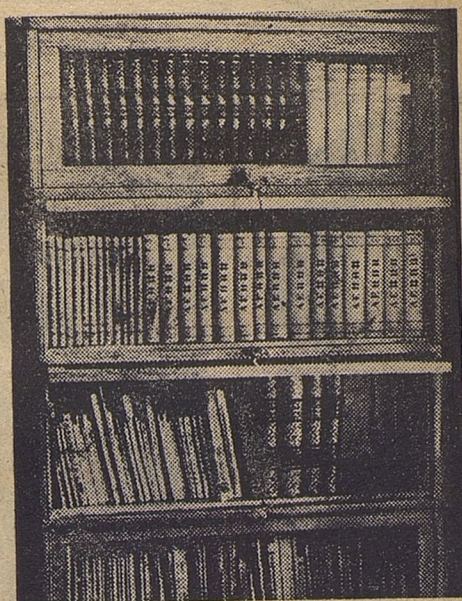

ДРУЗЬЯ ИЗ «КОМНАТЕНКИ- ЛОДОЧКИ»

Какие книги были
в рабочей библиотеке Маяковского

димирович познакомился в 1927 году в Москве во время его пребывания в СССР. На одном из них надпись: «Поэту Маяковскому, связанному в нашей памяти с будущим Москвы. Дружески. Люк Дюртен». Еще один автограф: «Тому, кто соединяет юмор, фантазию и лиризм. Маяковскому с сердечной дружбой. 8.V.27. Люк Дюртен».

В. Маяковского интересовали не только чисто литературные вопросы. Примером тому — книга выдающегося специалиста в области электротехники, крупного деятеля германской промышленности Вальтера Ратенау «Механизация жизни», изданная на русском языке в 1923 году в Петрограде издательством «Ат-ней».

Мысль о будущем торжестве техники была близка В. Маяковскому. В связи с этим интересна беседа поэта с американским писателем Теодором Драйзером, состоявшаяся в середине ноября 1927 года. «Он безоговороч-

распространялись через торговую сеть. Трудно сказать, каким образом к В. Маяковскому попали эти книги. А может быть, поэт был лично знаком с Циолковским?»

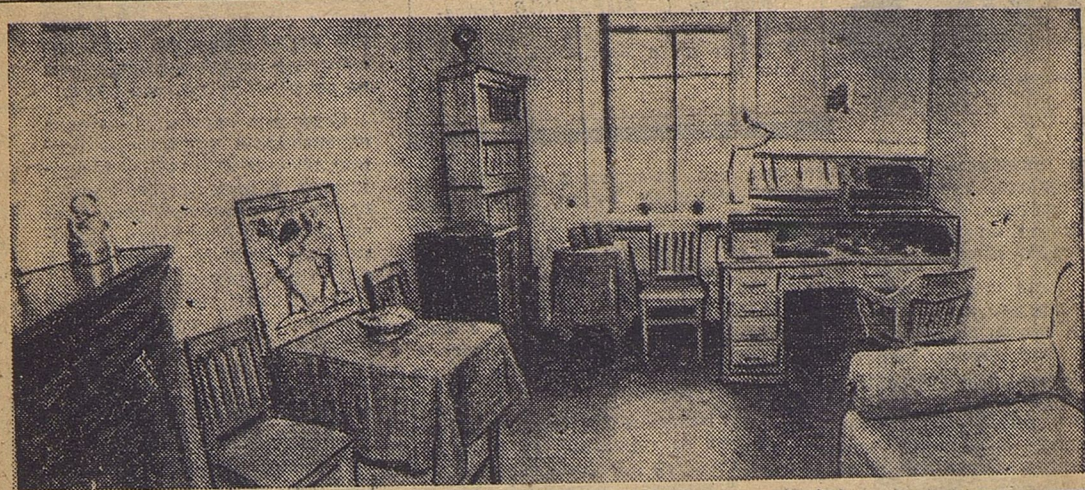
Вспомним также пьесу «Баня», где один из центральных персонажей, изобретатель Чудиков, создает машину времени. Как известно, В. Маяковский был увлечен теорией относительности Эйнштейна. В его библиотеке была небольшая брошюра с популярным изложением сущности теории. В фондах музея хранятся воспоминания Н. Ф. Рябовой, современницы В. Маяковского, в которых рассказывается о том, как она была в гостях у поэта. Зашел разговор о литературе, и на ее вопрос, что почитать, Владимир Владимирович взял с полки книгу Эйнштейна и подал ей. Возможно, под влиянием этой книги поэт был написаны и сцены перенесения в век будущего в «Бане», и сцена размораживания Присыпкина через 50 лет в пьесе «Клоп».

В. Маяковский постоянно следил за «пульсом» страны. Его день начинался с чтения газет и журналов, где он делал пометки, выписывал цифры и факты, которые необходимы были ему для работы. В его библиотеке — философские и общественно-экономические журналы: «Под знаменем марксизма», «Историк-марксист», «Мировое хозяйство и мировая политика», «На аграрном фронте», книги: В. Куйбышев — «5-летний план развития промышленности» (1929 г.), «Стенограмма заседания народного комиссариата БССР по вопросу о 5-летнем перспективном плане народного хозяйства 1926/27 — 30/31 г.». Поэт гордился успехами нашей страны, и как отклик на новые начинания передовых коллективов, как отклик на решения партии и правительства появились его стихи «Урожайный марш», «Марш ударных бригад», «Марш двадцати пяти тысяч».

Можно было бы еще долго исследовать библиотеку поэта, обнаруживая его эрудицию, широту интересов, глубину знаний. Здесь — словарь В. И. Даля, учебник немецкого и французского языка, монографии и альбомы зарубежных художников, антология русской прозы и поэзии на иностранных языках, книги по естествознанию, даже брошюры по технике безопасности. Все это так или иначе находило отражение в его творчестве, самых разных его жанрах: в стихах, пьесах, плакатах, рекламе.

Скромная рабочая библиотека... У каждой книги своя большая судьба, тесно связанная с судьбой поэта. Порой под влиянием прочитанного рождались новые строки, новые образы. Книжки были его настоящими друзьями, с которыми он в «комнатенке-лодочке» проплыл три тысячи дней.

Лариса КОЛЕСНИКОВА,
заведующая
мемориальным фондом
Государственного музея
В. В. Маяковского

Мемориальная
комната
В. В. Маяковского
в музее
поэта.

На одной из книжных полок — небольшой сборник «Поэты Грузии», изданный в Тифлисе в 1921 году. Вероятно, В. Маяковский часто обращался к нему, книга — с пожелтевшими зачитанными страничками. Как сказано в предисловии, это была «...первая попытка ознакомления русских поэтов и русской читающей публики с новой грузинской поэзией». Сюда вошли произведения наиболее ярких ее представителей: Тициана Табидзе, Галактиона Табидзе, Георгия Леонидзе, Шалвы Амиреджиби и других.

Художественной литературы в библиотеке В. Маяковского не так много, но и по этим книгам можно судить о литературном вкусе Владимира Владимировича. Это В. М. Гаршин — «Избранные рассказы», А. С. Грибоедов — «Горе от ума», Т. Н. Грановский — «Сочинения»... Известно, как В. Маяковский любил А. П. Чехова. По воспоминаниям современников, поэт зачитывался его письмами. Видимо, не случайно в библиотеке — пожелтевший от времени сборник товарищества «Знание» за 1904 год, посвященный памяти А. П. Чехова, куда вошли воспоминания Скудальца, И. Бунина, А. Куприна.

А рядом — книги тех, кто вместе с Маяковским начинал молодую советскую литературу, его собратьев по перу — А. Жарова «Азиаты» (1925), А. Фадеева «Разлив» (1924), четвертый том «Собрания сочинений» А. Бедного, произведения А. В. Луначарского. На книге «Искусство и революция» нарком сделал такую надпись: «Поэту Маяковскому (знаменитому)». А. Луначарский. Есть автограф и на книге «Этюды».

Тема героического прошлого нашей страны всегда была одной из центральных в творчестве В. Маяковского. Не случаен и тот энтузиазм, с которым поэт в 1930 году согласился на предложение Центрального управле-

ния госцирков написать текст для циркового представления на тему «1905 год», впоследствии получившего название «Москва горит». По поводу этого произведения поэт писал: «Я не избражаю Красную Пресню, — я даю общее представление о 1905 годе. Я хочу показать, как рабочий класс прошел через генеральную репетицию к сегодняшнему дню». Для того, чтобы написать эту мелодию, В. Маяковскому необходимо было изучить исторический материал, познакомиться с произведениями писателей, отразивших эти события до него в художественных произведениях. Так в библиотеке Владимира Владимировича появляется объемистый сборник поэзии и прозы «1905 год в художественной литературе».

Вершиной ленинской темы в творчестве В. Маяковского явилась поэма «Владимир Ильич Ленин», ставшая жемчужиной поэтической Ленинианы века. Работая над поэмой, он встречался с людьми, знавшими Владимира Ильича, внимательно перечитывал ленинские труды, меморанды литературы о нем. В его библиотеке, помимо собрания Сочинений В. И. Ленина, — большое количество отдельно изданных ленинских работ, 29 книг и брошюр о вожде. Здесь воспоминания Н. К. Крупской «О Владимире Ильиче», П. Лепешинского «По соседству с Ильичем», «Ленинский сборник», материалы которого охватывают деятельность В. И. Ленина с момента его ареста в августе 1914 года до возвращения в Россию в апреле 1917 года. Рядом — небольшая брошюра «Язык Ленина» и книга А. Финкеля «О языке и стиле В. И. Ленина».

Постоянно откликаясь своими статьями на современные злободневные вопросы, поэт не переставал обращаться к произведениям корифеев русской крити-

ки — В. Белинского, Н. Добролюбова, Д. Писарева. Вот почему брошюры с их статьями стоят на книжной полке рядом со сборниками литературно-критических статей современников В. Маяковского. Поэт внимательно следил за развитием критической мысли. В его библиотеке много книг этого жанра, присланных ему на рецензию. Вот один из сборников статей — «Голоса против» с подзаголовком «Критический альманах». Задача этого сборника — «указать на целый ряд болезненных явлений в нашей литературе и вскрыть причины этих явлений». Перелистывая его страницы, видим корректорские пометки, сделанные черными чернилами рукой В. В. Маяковского.

Как известно, поэт очень любил Францию, французскую литературу. Отвечая на вопрос одного из иностранных корреспондентов, сотрудничают ли иностранные писатели в русских издательствах, В. Маяковский первым называет фамилию Жоржа Дюамеля. На одной из полок его библиотеки книга Ж. Дюамеля «Отрешенные», изданная в 1925 году. Здесь же поэтические сборники Люка Дюртена, с которым Владимир Вла-

но приветствовал век машин, — писал Т. Драйзер, — и хотел, чтобы этот век наступил как можно скорее. Он считает, что это освободит энергию русских — интеллектуальную энергию — для лучших вещей».

К этой же проблеме обращается В. Маяковский в своей поэме «Летающий пролетарий», написанной в 1925 году. Она вся обращена в будущее, в XXX век, где механизация поставлена на службу человеку, но он не является ее рабом, он — хозяин Вселенной, он покорил космос, и перелеты на другие планеты для него стали явлением обыденным, привычным. Трудно представить себе, что все это было написано в то время, когда о полетах в космос говорили как о далекой фантастике.

Кстати, в библиотеке Владимира Владимировича были две книги тогда еще далеко не всем известного калужского учителя К. Э. Циолковского — «Проще Земли» и «Общественная организация человечества», изданные маленьким тиражом — 2000 экземпляров. На обложке книг — «Калуга, ул. Брута, 3. Издание автора. Калуга. 1928». Эти книги можно было получить лишь от автора, так как они не

БИОГРАФИЯ КНИЖНОГО ЗНАКА

Для прижизненных изданий

Около ста тысяч единиц хранения насчитывает книжный фонд Государственного музея В. В. Маяковского в Москве. Здесь немало прижизненных изданий великого поэта и среди них есть книги, выпущенные в последние годы его жизни. Как известно, в 1926—1930 годы он жил преимущественно в Гандриновом переулке, который теперь носит его имя. Об этом напоминает мемориальная доска на доме номер 15/13. Для книжного собрания музея выпонил графически миниатю-

ру Владимир Семенов, чьи яркие книжные иллюстрации и серии рисунков о Москве завоевали большую популярность.

«В школьные годы, — рассказывает художник, — я довольно часто приходил в библиотеку-музей. Особенно запомнились книги, выходившие при жизни поэта. Им и адресован «экслибрис».

В. МСТИСЛАВИЧ